

Глава 15

Когда Обито проснулся утром, он чувствовал себя удивительно бодрым.

И когда воспоминания о предыдущем дне вернулись к нему, он не смог сдержать улыбку, расплывшуюся на его лице.

Это было странное, но приятное чувство - знать, что Минато, похоже, достаточно заботится о нем, чтобы поддержать его во время его небольшого нервного срыва.

Он встал с кровати, чтобы поприветствовать блондина и, надеясь, Кушину и свою команду.

Однако прежде чем он успел даже добраться до середины комнаты, его дверь распахнулась, обнажив довольно раздраженного Минато.

Ну, большинство людей не смогли бы заметить мелкие детали, намекавшие на его явное раздражение - едва уловимый тик левого века, постукивание левым указательным пальцем по ноге и общее напряжение, которое, казалось, исходило от мужчины, - но для Обито эти детали были ясны как день.

"Обито, сегодня нам нужно куда-то пойти", - сухо заявил Минато, протягивая ему руку.

Учиха только приподнял бровь, но, тем не менее, подчинился.

И когда он оказался в центре зала совета, окруженный суровыми взглядами и усмешками, все встало на свои места.

Он и Минато стояли в центре комнаты, окруженные людьми, смотрящими на них с разных уровней высоты.

Довольно потрепанный стол стоял в стороне рядом с одиноким стулом, который Обито быстро занял.

Оттуда, где он сидел, места веером расходились вверх и наружу, создавая у осужденного чувство угнетения и слабости.

Комната была спроектирована таким образом, что он находился на самом нижнем уровне, в центре внимания и в центре комнаты.

Это была довольно хорошая тактика запугивания для такой обстановки, обычно используемая для осужденных преступников.

Возможно, они думали, что это сработает на мальчике его возраста... но он ведь не был на самом деле тем мальчиком, которым казался, не так ли?

Минато встал перед Обито так, что это выглядело почти защитно по отношению к нему.

Его раздражение, казалось, только усилилось от смены обстановки, и Обито не мог не присвистнуть от уровня гнева блондина.

Рассеяннo-волосый мальчик не думал, что когда-либо видел мужчину настолько... разъяренным, для недостатка лучшего описания.

Обычно такое грубое слово считалось неподходящим для ассоциации с человеком по имени Намиказе Минато, который не только был примером для всех стремящихся шиноби всех возрастов, но и считался джентльменом.

Тот факт, что Обито даже не нужно было видеть лицо своего сенсея, чтобы понять, что тот разгневан, был достаточным доказательством.

Итак, в целом Обито не мог заставить себя злиться. Он даже нашел ситуацию довольно забавной, если сравнить его прошлые преступления с тем, в чем его, скорее всего, обвиняли в тот самый момент.

"Учиха Обито", - начал Третий низким голосом, намекающим на власть, но с невысказанным раздражением.

Ясно, что мужчина просто выполнял свои обязанности, как того требовала его должность, и намного охотнее был бы дома, попивая чай или что-то в этом роде. "Ты знаешь, почему ты здесь?"

Учиха оглядел комнату, отметив, что лишь немногие из присутствующих были шиноби, а большинство - гражданские лица.

Его взгляд упал на довольно знакомое лицо ворчливого старика, который жил на этаж ниже него в его старой квартире, и его подозрения подтвердились.

Он кивнул. "Я полагаю, это связано с инцидентом недельной давности, связанным с жилым комплексом, в котором я проживал", - сухо заявил он.

Гнев, откровенно демонстрируемый на лицах гражданских, по сути говорил: "Да".

"Это верно. Есть ли у вас какая-либо важная информация, которая могла бы помочь нам в расследовании..." Хокаге прервал.

"Было очевидно, что это он! Там больше никого не было в комплексе, кто мог использовать дзюцу, и этот мальчик всегда занят чем-то! Я требую компенсации за его глупые действия!" Тот, кто говорил, был мужчиной средних лет, его лицо покраснело от негодования. "Я требую компенсации за его глупые действия!"

Состарившийся Хокаге потер переносицу, а Обито с весельем наблюдал, как Нара Шикаку бросил старшему мужчине сочувственный взгляд.

Молодой Учиха практически мог видеть их единодушную и согласованную мысль "какая морока".

Он понял, что это ускорит ход событий, если он просто признается. Решив сэкономить присутствующим боль разбирательства, он решил ответить на вопрос (или доказать теории), который волновал всех.

"Да, это я был ответственен за пожар", - спокойно заявил Обито, что заставило многих ахнуть. Однако это сделала только группа гражданских лиц; шиноби в комнате не видели необходимости в такой театральности.

Обычно выглядящая женщина встала и обвиняюще указала пальцем на черноволосого мальчика. "Видите, он даже признается в этом! Все мы заслуживаем компенсации за то, что он сделал!"

"У меня там были все сбережения!" - возмущенно закричал старик.

"Он сжег большую часть семейных сокровищ и дорогую реликвию моей семьи!" - молодая женщина прижала завернутый пакет к себе.

"Он должен заплатить за то, что сделал!" - мужчина, который кричал, встал и сердито посмотрел на Учиха.

В целом, Обито не мог не думать обо всей этой суете как о довольно забавной драме. У нее определенно были все признаки таковой, учитывая, насколько все были чертовски драматичны.

Крики и возгласы продолжались ещё несколько моментов, прежде чем Хокаге, наконец, казалось, надоел этот бессмысленный крик и осуждение.

"ТИШИНА!" - прогремел он, быстро и легко заглушая крики своим собственным мощным голосом.

Все повернулись к мужчине, который выпустил самую малость убийственных намерений, чтобы укрепить свою позицию.

"Ваши опасения обоснованы. Однако, хотя Обито и шиноби, он также ребенок. Для него невозможно иметь средства, чтобы купить себе новую квартиру, не говоря уже о том, чтобы искупить свои действия денежной компенсацией".

"... Ну, ему лучше что-то сделать", - начал полный мужчина низким голосом. "Или деревня, мне все равно. Мне просто нужно возместить ущерб, чтобы жить".

Другой гражданин резко повернулся к мужчине и нахмурился. "Что!? Нет, это ответственность мальчика, он должен заплатить за то, что сделал! Он должен заплатить нам всем, а не деревне, которая уже страдает из-за его присутствия!"

"Вы что, глупы?" - на этот раз женщина. "Хокаге-сама уже сказал, что мальчик не сможет! Даже если он будет работать всю оставшуюся жизнь, я сомневаюсь, что этот ребенок сможет заплатить нам всем!"

"Ну, мне все равно, суть в том, что..."

Внезапная волна убийственных намерений, заметно большая, чем та, которую выпустил Хокаге, захлестнула комнату, настолько, что даже Обито закашлялся от резкого сдвига в атмосфере.

Ему показалось, что его внезапно атаковало облако пыли, но судя по лицам некоторых других шиноби более низкого ранга и гражданских лиц, они, вероятно, почувствовали, как по их горлу пролилась лава.

"Я оплачу любую компенсацию, которую вы считаете необходимой", - сухо заявил Минато, его голос был тихим, но властным. "Учиха Обито в настоящее время находится под моей защитой, и, следовательно, его проблемы - мои проблемы. Моя зарплата будет более чем достаточной, чтобы оплатить ущерб и удовлетворить любые денежные проблемы, которые у вас могут возникнуть".

Он повернулся к Хокаге, на лице которого была задумчивая хмурость. "Это приемлемо, Хокаге-сама?"

Через короткий момент пожилой мужчина усмехнулся, выпуская струю дыма. "Это приемлемо, если представитель гражданских лиц считает это соглашение приемлемым..."

"Я возражаю против этого!" Все повернулись к мужчине средних лет, который говорил ранее. "Я требую, чтобы было назначено какое-то наказание, даже если нам выплатят деньги за причиненные неудобства. Этот мальчишка - глупец и обуза для Конохи! А если он сделает это снова?" Несколько одобрительных кивков были обменены среди гражданских лиц, и Минато издал страдальческий вздох.

"Обито - моя ответственность, поскольку он находится под моей защитой. Хотя это, безусловно, ненужно, я могу убедиться, что он не делает ничего потенциально вредного для вас. Я заверяю вас, что ничего подобного больше не повторится..."

"Но мальчик по-прежнему тот, кто совершил преступление! Какое-то наказание должно быть вынесено, потому что он представляет опасность для жизни всех нас здесь!"

Сурово выглядящая женщина встала и указала: "Наказание, а может быть, и какое-то исправительное учреждение, потому что, очевидно, с этим ребенком что-то не так".

Все снова повернулись к Минато, который обрушил свои руки на стол рядом с ним.

Как такое!? ты что совсем ничего о переводе не знаешь? Это же полный бред! Давай заново, делай нормально.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3636773>